

ЛЕКЦИЯ 15. РУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

До настоящего момента история экономической мысли рассматривалась в ограниченных пределах западноевропейской экономической мысли. И это не случайно, так как именно последняя оказала решающее влияние на формирование современных представлений о законах и механизме функционирования рыночной системы хозяйства. Тем не менее, представляет значительный интерес история развития русской экономической мысли, отличающаяся определенным своеобразием. В рамках данного курса невозможно проанализировать взгляды всех видных представителей русской экономической мысли, поэтому акцент будет сделан на специфике последней, на том, что отличает ее от западноевропейской экономической мысли и на том вкладе, который внесли русские ученые в мировую экономическую науку. Специфические же особенности "стержневой" русской экономической мысли (по отношению к основному течению экономической мысли Запада) сводятся к следующему. Во-первых, большинству работ русских экономистов в высокой мере присущ дух социал-экономического реформаторства. Это объясняется как внутренними условиями развития страны, так и сильным влиянием марксизма на все течения русской экономической мысли начиная со второй половины девятнадцатого века. Во-вторых, для большинства экономистов России особое значение имеет крестьянский вопрос и весь комплекс связанных с этим социально-экономических проблем.

В-третьих, в российской экономической мысли всегда большое значение придавалось общественному сознанию, этике, активной роли политики, другими словами, внеэкономическим факторам.

Можно назвать ряд российских традиций и особенностей, которые лучше помогут понять специфику русской экономической мысли. Хорошо известно, что в России, в отличие от Центральной и Западной Европы, не получило юридического закрепления римское право собственности, опирающееся на хорошо организованную базу юридических уложений. Именно там многовековая культура частной собственности развила такое качество экономической личности, как хозяйственный индивидуализм и экономический рационализм. В России же на протяжении многих веков хозяйство было основано не на частной собственности, а на своеобразном сочетании общинного пользования землей и власти государства, выступающего в роли высшего собственника. Это оказало существенное влияние на отношение к институту частной собственности, наложив на него соответствующий нравственно-этический отпечаток. Русскому человеку свойственно убеждение, что "человек выше принципа собственности".

Не случайно в русском менталитете идею "естественного права", которая является основой западноевропейской цивилизации, заменяли идеалы добродетели, справедливости и правды. Это определяет русскую социальную мораль и экономическое поведение. И потому явление "кающегося дворянства" - особенность чисто русская.

Еще одна российская традиция - склонность к утопическому мышлению, стремление мыслить не реалиями, а образами желаемого будущего. С этим же связана традиция полагаться на "авось", неприязнь к точным расчетам, строгой деловой организации.

Характерной чертой русского менталитета является также стремление к соборности (добровольному объединению людей для общих действий независимо от имущественного и сословного неравенства) и солидарности, которые реализуются в коллективных формах труда и владения собственностью. Что касается хозяйственных российских традиций, то несмотря на их многообразие, они на протяжении веков складывались вокруг двух осевых линий: традиции огосударствления и традиции общинности. Централизованное

регулирование и социальные гарантии - таковы наиболее важные формы их проявлений. Что касается традиций мелкого и среднего предпринимательства, то в дореволюционной России как общенародная традиция они только зарождалась. Зато крупное предпринимательство - существовало издревле и тяготело оно с самого начала к казне - княжеской, а затем и государственной. Более того, начиная со времен царствования Петра Первого крупное предпринимательство взяло четкую ориентацию на военно-промышленный комплекс, и эта ориентация на протяжении трех веков превратилась в прочную национальную традицию. Эти российские особенности нашли отражение во взглядах первого русского экономиста И.Т.Посошкова (1652-1726), взгляды которого представляют своеобразное сочетание идей как классической политической экономии, так и меркантилизма.

Как вы помните, меркантилисты выступали в защиту национального рынка, за поддержку отечественной торговли и активное вмешательство государства в экономическую жизнь, считая, что "политика правителя - главная сила". Но взгляды представителей этой школы неоднородны. Испанские меркантилисты выступали за запрет вывоза золота из Испании и ограничения ввоза иностранных товаров. Французские - в центр внимания ставили проблему обеспечения положительного торгового баланса. Меркантилизм же в России имел свои особенности, связанные с тем, что внешняя торговля играла для развития экономики нашей страны значительно меньшую роль, чем в Западной Европе. И Посошкова в первую очередь интересовали не вопросы обеспечения активного торгового баланса, а вопросы развития национального хозяйства. Название его основного труда "Исследование о скудости и богатстве" (1724 г.) очень напоминает название работы А.Смита "Исследование о природе и причинах богатства народов". И это сходство не только внешнее. Обе работы рассматривают главные проблемы политической экономии: сущность и формы богатства нации, механизмы его роста. Как и А.Смит, И.Т.Посошков источник национального богатства видел в труде, при этом у него и сельскохозяйственный и промышленный труд одинаково важен. Ему было чуждо пренебрежение к сельскому хозяйству, характерное для меркантилистов Запада. Общественное же значение труда Посошков видел в том, чтобы давать "прибыток", который фактически представляет у него разницу между ценой и издержками производства.

В то же время меркантилизм Посошкова отчетливо проявляется при характеристике торговли. Он полагал, что "купечеством всякое царство богатится", защищал ее монополию. Совершенно в русле меркантилистских идей, Посошков предлагал регламентировать внешнюю торговлю: повышать экспортные цены, ограничивать операции иностранцев лишь рядом портов, запрещать ввоз предметов роскоши и т.д. Однако он был чужд односторонности концепции "торгового баланса". В отличие от западноевропейских меркантилистов, у Посошкова богатство не отождествлялось с деньгами. Более того, в целом он осуждал денежное богатство как символ корыстолюбия и противоречащее нравственным устоям общества и в этом заключается еще одна особенность русского меркантилизма. Как и А.Смит, богатство народов Посошков видел не в деньгах, а в вещественном богатстве, приобретаемом исключительно трудом и потому считал более полезным увеличение материальных благ, чем денег. Трактую деньги, Посошков развивал номиналистическую концепцию (что опять-таки в традициях классической политической экономии), полагая, что их курс определяется лишь царским штампом. Он рассматривает деньги как ценность, созданную законом, средство для создания определенного правопорядка. Правда, это касается только внутреннего обращения, в сфере же внешней торговли безусловно деньги должны быть полноценными. Рассматривая торговлю и производство как единый хозяйственный комплекс и

видя в них источник богатства нации, Посошков выступал за всемерное развитие отечественной торговли, промышленности, сельского хозяйства, укрепление экономического могущества России и ее независимости. Как и все представители меркантилизма, он является сторонником сильной государственной власти. В то же время, признавая самодовлеющую роль государства в экономике, в своем сочинении Посошков говорит о том, что нельзя считать богатым государство, если там любыми средствами деньги собираются в казну и проводит четкое различие между богатством казны и богатством народа. Для увеличения последнего необходимо, по его мнению, хорошее управление страной, хорошие законы, правильный суд. Он писал о "правде" как необходимой предпосылке возможности устранения скудости и умножения богатства в стране.

В поисках правды и справедливости И.Т.Посошков проявляет значительный радикализм, осуждая подушную подать (как не учитывающую разницы в экономическом положении плательщиков), рост оброков и барщины, предлагая фиксировать повинности крестьян при наделении их землей. К этому добавляются предложения о размежевании крестьянских и помещичьих земель, снижении податей, установлении равного суда для всех сословий и т.д. Возможно, именно за эти предложения Посошков был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, где и скончался.

Пострадал за свои взгляды и А.В.Радищев (1749-1802), русский гуманист и мыслитель, создавший определенную систему экономических взглядов. Безусловно, центральной его идеей была идея о необходимости уничтожения путем крестьянской революции феодального строя в России. Радищев полагал, что в обществе, которое будет основано на господстве собственности мелких производителей на средства производства и личном труде, не будет экономических и классовых противоречий, утвердятся имущественное равенство и станет возможным экономическое и политическое равноправие граждан. Стоит отметить, что призыв к насилию и революции опять-таки характерен для очень многих российских радикально мыслящих деятелей, в то время как для западноевропейских мыслителей было характерно обращение к разуму, справедливости и призыв к уяснению путем просвещения законов "естественного права" и реализации их норм методом реформ.

Что касается теоретических работ А.В.Радищева по вопросам экономики, то источником богатства он считал производительный труд в хозяйстве страны и утверждал, что то государство богатеет, которое "изобилует своими произведениями". И в этом он близок по взглядам к представителям классической политической экономии. В то же время, понимая важность для России развития промышленного производства, он считал необходимым проведение политики протекционизма как политики, защищающей молодую русскую промышленность от иностранной конкуренции. Радищев полагал, что протекционизм даст возможность развить собственную промышленность для увеличения внутреннего потребления. Эта же точка зрения была характерна для большинства экономистов конца восемнадцатого - первой половины девятнадцатого века, объединенных Вольным экономическим обществом, созданным в 1765 году. Источником богатства они считали труд, повышение его производительности в результате его разделения. В то же время, по их мнению, государство обязано оказывать помощь в развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Именно оно должно выдавать ссуды промышленности и сельскому хозяйству и распространять формы повышения производительности труда.

Радикальные идеи Радищева получили развитие в программе декабристов, написанной П.И.Пестелем (1793-1826), высокообразованным человеком, хорошо знавшим сочинения представителей классической политической экономии. У него мы находим понятие естественного права, на которое должны ориентироваться

как политические законы, так и политическая экономия. Один из центральных вопросов - аграрный. Земледелие Пестель рассматривал как основную отрасль хозяйства, а источником народного богатства в основном считал труд в земледельческом производстве. Если одной из задач нового общественного устройства признавалось уничтожение нищеты и бедности народных масс, то ближайший путь достижения этого виделся ему в предоставлении возможности всем гражданам новой России трудиться на земле, находящейся либо в общественной собственности и предоставленной в пользу крестьян, либо в их частной собственности. Общественной собственности на землю Пестель отдавал предпочтение перед частной, поскольку пользование землей из общественного фонда должно быть бесплатным и каждый сможет получить ее в распоряжение независимо от имущественного положения. Справедливости ради следует отметить, что аграрный проект Пестеля не был поддержан всеми членами общества декабристов. В частности Н.И.Тургенев (1789-1871) допускал освобождение крестьян без земли, либо за выкуп. В отличие от Пестеля Тургенев видел будущее России в капиталистическом развитии земледелия во главе с крупными капиталистическими хозяйствами помещиков, где крестьянским хозяйствам отводилась подчиненная роль источника дешевой рабочей силы для помещичьих имений.

Воззрения декабристов нашли дальнейшее развитие в экономических идеях русского демократического движения, которые выступали идеологами крестьянской революции. В 40-60-е годы девятнадцатого века в Западной Европе довольно отчетливо проявились противоречия капитализма. Поэтому представители революционно-демократического движения перспективы дальнейшего развития России стали связывать не с капитализмом, а с социализмом. Страстным критиком капитализма был А.И.Герцен (1812-1870), который писал, что и феодализм, и капитализм "...представляют собой две формы рабства, но одно открытое, а другое хитрое, прикрытое именем свободы". Герцен отмечал рост нищеты и эксплуатации при капитализме, обращал внимание на перепроизводство товаров, непроизводительное уничтожение огромных богатств, безработицу. Именно Герцен начал разрабатывать теорию крестьянского социализма, которую восприняло большинство русских демократов. Она основывается на том, что в России крестьянская община является зародышем социализма, так как препятствует расслоению деревни и порождает в быту коллективистские начала. Герцен считал переход земли в руки крестьян началом социализма и делал из этого вывод, что Россия может миновать капитализм и развиваться по особому, некапиталистическому пути. Однако в полной мере заслуга разработки теории "крестьянского социализма" принадлежит Н.Г. Чернышевскому (1828-1889). По его мнению, главной задачей должно быть постепенное ограничение и вытеснение тенденции частнокапиталистического развития тенденцией общинной, социалистической. Этого можно было бы достичь путем передачи основной массы земли в общинное пользование в ходе социалистического переворота и организацию общинного производства на общинных землях. Чернышевский считал необходимым всячески побуждать крестьян, в том числе и при поддержке государственной власти, к составлению земледельческих товариществ. Такое общинное производство связывалось им с обязательным применением сельскохозяйственных машин и орудий, самой передовой техники, способной обеспечить выгодность крупного хозяйства в земледелии. Без сомнения, эта концепция строилась на убеждении в существовании стихийно-социалистического духа, свойственного русской крестьянской общине, на убеждении, что община располагает внутренним источником социалистической эволюции.

Что касается непосредственных работ по политической экономии, то они

относятся к периоду 1857-61 гг. и формально представляют собой отзывы на русские и зарубежные экономические сочинения. Чернышевский хорошо знал работы представителей классической политической экономии и разделял некоторые ее положения, в частности, трудовую теорию стоимости. А из положения, что труд является единственным источником стоимости товара делал он вывод, что "труд должен быть и единственным владельцем производственных ценностей". Это положение напоминает взгляды С.Сисмонди и предвосхищает теорию "права работника на полный продукт труда". Сходство со взглядами Сисмонди проявляется и во взгляде на предмет политической экономии. Чернышевский отмечает, что богатство создается трудом, но принадлежит тем классам, которые не участвуют своим трудом в его создании. Поэтому предметом политической экономии должно быть не богатство, а рост материального благосостояния производителей этого богатства. И задача политической экономии в том и состоит, чтобы найти такую форму отношений, которая бы обеспечивала материальное благосостояние людей.

Анализируя трудовую теорию стоимости, в частности в работе "Примечания к 'Основам политической экономии Милля'" (1861), которая формально является отзывом на работу последнего, Чернышевский выделяет такие понятия как меновую стоимость и внутреннюю стоимость. Он соглашается с Миллем, что меновая стоимость представляет собой покупательную силу вещи. Но при этом подчеркивает, что меновой стоимостью обладают лишь те предметы, которые имеют объективное основание в виде внутренней ценности, скрытой от непосредственного наблюдателя. И пишет, что "Никто не даст ничего за предмет самый необходимый и полезный, если он приобретается без всякого затруднения. Трудность же приобретения зависит от количества затраченного на его производство труда, а потому и меновая ценность не может быть оторвана от "внутренней ценности". Таким образом, именно затраты труда, формирующие "внутреннюю ценность" являются конечным основанием меновой стоимости или цены. И продолжая свои рассуждения Чернышевский пишет, что в будущем (социалистическом) обществе не меновая, а внутренняя ценность будет обладать покупательной силой, определяемой трудностью добывания предмета".

Разделяет Чернышевский не только трудовую теорию стоимости классической школы, но и взгляд на капитал, рассматриваемый им материальные ценности, идущие на производство в качестве средств производства и средств существования работников. Но и здесь он делает свои выводы: поскольку капитал есть результат труда, постольку он должен принадлежать тому классу, который его создал, т.е. трудящимся. Таким образом из теории, которая считает, что все производится трудом, Чернышевский делает вывод, что все должно принадлежать труду. Как видим, взгляды Чернышевского подготовили благодатную почву, на которой взошли "семена" марксизма.

В значительной степени продолжателями российской традиции - рассматривать экономические явления в широком социальном контексте явились "народники", которые большое внимание уделяли таким вопросам, как развитие русского капитализма, пути перехода к социализму и организация экономических отношений при социализме. Надо сказать, что народничество в лице таких ярких представителей как П.Л.Лавров (1823-1900), М.А.Бакунин (1814-1876), П.Н.Ткачев (1844-1885) явилось одним из ведущих направлений русской общественно-политической мысли в 70-е годы девятнадцатого века, оказавшего очень сильное влияние на последующее развитие отечественной экономической мысли.

Лейтмотивом "народничества" явилось убеждение - капитализм в Россию не следовало пускать, а коль скоро он просочился - максимально его ограничить. Впрочем, по их мнению, капитализм в России не имеет оснований для развития, поскольку он не может разрешить проблему реализации (они разделяли взгляды С.Сисмонди на причину кризисов перепроизводства как результата

недопотребления). Народ слишком беден, чтобы покупать те массы товаров, которые способна производить крупная капиталистическая промышленность а для России закрыт и такой путь реализации товара, как внешние рынки, которые уже давно захвачены.

Народники выступали за особый путь развития для России: минуя капитализм, к социализму. Перспектива ими виделась в прогрессивном развитии "народного производства", наполнение его традиционных форм (сельской общины) новым содержанием - переход к развитым формам кооперации, способным по своей эффективности соперничать с капиталистическими предприятиями на базе внедрения новой техники и достижений агрономии. Цель - отстоять самостоятельность значительной части "рабочего класса", по возможности организовав его в коллективные формы "народного производства". Это, по их мнению, могло приблизить перспективы будущего социалистического переустройства страны. При этом любопытно отметить, что "народники" конечным критерием общественного прогресса считали степень индивидуального развития личности, способность последней подняться до наслаждения саморазвитием. (Эти идеи схожи с идеями "раннего" Маркса, высказанными им в экономическо-философских рукописях 1844 г.)

Гуманистические принципы раннего марксизма были в центре философии русского народничества. Социализм, согласно народнической концепции - это необходимая стадия общественного прогресса, потому что он реализует внутренне присущие человечеству черты коллективизма, солидарности. Типы народных форм производства должны были включать не только самоуправление конкретных экономических единиц, но и уравнилельное начало. Более того, уравнилельное начало рассматривалось "народниками" как движущий элемент

перехода к социализму. Представляют интерес взгляды П.Л. Лаврова. Большое внимание последний уделял критике капиталистических отношений, показывая отрицательную роль конкуренции, концентрации и централизации капитала, пагубные последствия капиталистических условий труда, превращающие рабочих в придатки машин. Подробно Лавров рассматривал экономические проблемы будущего общества. Значительное место в его трудах занимают обоснование необходимости общественной собственности, анализ характера труда при социализме, вопрос об экономической роли государства.

Ведущим направлением конца девятнадцатого века были представители марксистского направления, получившего название "легального марксизма" (П.Б.Струве, М.И.Туган-Барановский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев). Своими работами они способствовали развитию марксизма, начиная от теории ценности и кончая теорией экономических конъюнктур. А Н.А.Бердяев (1874-1948) и С.Н.Булгаков (1871-1944) положили начало современным концепциям этического социализма, акцентируя внимание на проблеме духовных ценностей: человеческую личность они рассматривали как абсолютную ценность бытия. Что касается допустимости частной собственности, то большинство русских социалистов стояли за установление общественной собственности как необходимого конституирующего принципа социализма. И в этом коренное отличие русского социализма от западноевропейского, который не выдвигал программы коренного изменения отношений собственности.

Известный русский экономист М.И.Туган-Барановский. (1865- 1919) также большое внимание уделяет проблемам экономического и социально-политического развития России. Этой проблеме посвящена его известная работа "Социализм как положительное учение" (1918). В отличие от представителей народничества Туган-Барановский считает, что Россия уже встала на путь развития капитализма и весь вопрос заключается в том, что несет капитализм - гибель или "с ним загорается заря надежды". В традициях русской социально-экономической мысли он критикует капиталистическую систему хозяйства,

отмечая, что при данном строе что огромное большинство населения обречены постоянно служить средством для увеличения благосостояния других общественных классов, несравненно менее многочисленных. Поэтому неизбежен переход к социалистическому обществу. Цель социализма, как отмечает Туган-Барановский, устроить жизнь на началах свободы, правды и справедливости. Он считал, что в основе социализма как учения о справедливом обществе должна лежать этическая идея, сформулированная И.Кантом - идея о равноценности человеческой личности, о человеческой личности как цели в себе. Туган-

Барановский пишет, "...что люди равны по своим правам на жизнь и счастье, равны по тому уважению, к каким мы должны относиться к интересам их всех, они равны по бесконечной ценности, которой обладает личность каждого из них". При социализме, по его мнению, развитие каждой отдельной личности становится главной общественной целью.

Большое внимание Туган-Барановский уделяет анализу типов социализма, выделяя государственный, коммунальный и синдикальный социализм, считая при этом, что именно государственный социализм придает общественному производству пропорциональность и планомерность и дает возможность быстрого роста общественного богатства. Он считает, Рассматривая эти вопросы он показал, что правильно понятая теория предельной полезности не только не опровергает трудовую теорию стоимости Д.Рикардо и К. Маркса, но и представляет собой неожиданное подтверждение учения о стоимости данных экономистов. Как и большинство русских экономистов, Туган-Барановский не ограничился односторонним противопоставлением полезности и затрат как двух основных факторов ценности. Полагая, что теория Рикардо подчеркивает объективные факторы ценности, а теория Менгера - субъективные, он пытается доказать, теория Рикардо не исключает, а лишь дополняет теорию предельной полезности. Логика рассуждений Туган-Барановского такова: "Предельная полезность - полезность последних единиц каждого рода продуктов - изменяется в зависимости от размеров производства. Мы можем понижать или повышать предельную полезность путем расширения или сокращения производства. Напротив, трудовая стоимость единицы продукта есть нечто объективно данное, не зависящее от нашей воли. Отсюда следует, что при сопоставлении хозяйственного плана определяющим моментом должна быть трудовая стоимость, а определяемым - предельная полезность. Если трудовая стоимость продуктов различна, но польза, получаемая в последнюю единицу времени одинакова, то следует вывод, что полезность последних единиц свободно воспроизводимых продуктов каждого рода-их предельная полезность - должна быть обратно пропорциональна относительному количеству этих продуктов в единицу рабочего времени. Иначе говоря, должна быть прямо пропорциональна трудовой стоимости тех же продуктов". И значит, по мнению Туган-Барановского, обе теории находятся в полной гармонии. Теория предельной полезности выясняет субъективные, трудовая теория стоимости - объективные факторы хозяйственной ценности. Именно Туган-Барановский обосновал положение, что предельная полезность свободно воспроизводимых хозяйственных благ пропорциональна их трудовым стоимостям. Данное положение называют в экономической литературе теоремой Туган-Барановского.

В работе "Социализм как положительное учение" М.И.Туган-Барановский подчеркнул, что для построения хозяйственного плана социалистическое общество будет вычерчивать кривые полезности по каждому продукту и кривые их трудовой стоимости, и в точке их пересечения будет отыскиваться оптимальная цена на все виды продуктов.

Рассматривая государственный социализм, Туган-Барановский отмечает, что хотя последний и обеспечивает планомерность, пропорциональность развития и приоритет общественных потребностей, но он сохраняет элементы принуждения

и противоречит идее полного и свободного развития человеческой личности. И потому, согласно убеждению Туган-Барановского, хотя создание общественного богатства и обладает "значительной положительной ценностью", но оно не может идти за счет принижения человеческой личности. Не может считаться общественным благом низведение трудящегося человека до простого винтика огромного государственного механизма, до "простого подчиненного орудия общественного целого". Поэтому Туган-Барановский предлагает дополнить систему государственного социализма элементами коммунального и синдикального социализма. Он считает, что в наибольшей степени соответствует идеалу свободного развития человека такая форма организации труда как кооперация, поскольку она строится на взаимном согласии членов при свободе вступления и выхода из кооперативной организации. В тенденции, по мнению Туган-Барановского, общество должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей - стать насквозь свободным кооперативом. Следует обратить внимание, что социальным идеалом Туган-Барановского является не социальное равенство, а социальная свобода. Общество совершенно свободных людей - вот, по его мнению, конечная цель общественного прогресса. В приближении к социалистическому идеалу и заключается весь исторический прогресс человечества. Это положение явно имеет много общего с идеей Маркса, рассматривающего будущее общество как союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общую силу.

Что касается вклада Туган-Барановского в современную экономическую науку, то он в значительной мере сводится к созданию современной инвестиционной теории циклов. Его работа "Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь" оказали значительное влияние на развитие данного направления экономической науки. В этой работе, полемизируя с "народниками", Туган-Барановский доказывает, что капитализм в своем развитии сам себе создает рынок и в этом отношении не имеет ограничений для роста и развития. Хотя и отмечает, что существующая организация народного хозяйства, и прежде всего господство свободной конкуренции, чрезвычайно затрудняет процесс расширения производства и накопления национального богатства.

Туган-Барановский критикует не только теорию недопотребления как причину кризисов перепроизводства, но и теории, объясняющие кризисы нарушениями в сфере денежного и кредитного обращения.

В своей теории Туган-Барановский взял за основу идею Маркса о связи промышленных колебаний с периодическим обновлением основного капитала и заложил основы тенденции - превратить теорию кризисов перепроизводства в теорию экономических колебаний. Отмечая, что годы усиленного создания основного капитала являются годами общего оживления промышленности Туган-Барановский пишет "Расширение производства в каждой отрасли усиливает спрос на товары, производимые в других отраслях: толчок к усиленному производству передается от одной отрасли к другой и потому расширение производства всегда действует заразительно и имеет тенденцию охватывать все народное хозяйство. В период создания нового основного капитала возрастает спрос решительно на все товары". Но вот расширение основного капитала закончилось (фабрики построены, железные дороги проведены). Спрос на средства производства сократился и их перепроизводство становится неизбежным. В силу зависимости всех отраслей промышленности друг от друга частичное перепроизводство становится общим - цены всех товаров падают и наступает застой.

С полным основанием можно сказать, что Туган-Барановский первым сформулировав основной закон инвестиционной теории циклов: фазы

промышленного цикла определяются законами инвестирования. Нарушение же ритма экономической активности, приводящее к кризису, вытекает, по мнению Туган-Барановского, из-за отсутствия параллелизма на рынках разных сфер в период экономического подъема, несовпадения между сбережениями и инвестициями, из-за диспропорциональности в движении цен на капитальные блага и потребительские товары. Основная идея Туган-Барановского состоит в том, что в основе общего товарного перепроизводства лежит частичное перепроизводство, непропорциональное распределение "народного труда". Таким образом, первое представляет собой своеобразное выражение второго. Исследовал Туган-Барановский и роль ссудного капитала в процессе циклических колебаний экономики. Он отмечал, что повышение ссудного процента является верным признаком того, что свободного ссудного капитала в стране слишком мало для нужд промышленности и делая отсюда вывод, что непосредственной причиной кризисов является не избыток ссудного капитала, не находящего себе применения, а его недостаток. Как видим, у Туган-Барановского обнаруживаются многие элементы современной инвестиционной теории циклов.

Представляют интерес взгляды и такого крупного русского экономиста, как А.В. Чаянов (1888-1937). Основной круг его научных интересов - изучение процессов, происходящих в российской экономике, специфики социально-экономических отношений в отечественном сельском хозяйстве. Главным предметом исследований ученого было семейно-трудовое крестьянское хозяйство. Чаянов доказал неприменимость выводов классической экономической теории к крестьянскому хозяйству, для которого была характерна некапиталистическая мотивация. Обширные исследования позволили Чаянову сделать вывод о том, что крестьянское хозяйство отличается от фермерского самым мотивом производства: фермер руководствуется критерием прибыльности, а крестьянское хозяйство - организационно-производственным планом, представляющим совокупность денежного бюджета, трудового баланса во времени и по различным отраслям и видам деятельности, оборота денежных средств и продуктов. Он отметил, что крестьянскую семью интересует не рентабельность производства, но рост валового дохода, обеспечение равномерной занятости для всех членов семьи.

Чаянов сформулировал положение об исключительной выживаемости сельского хозяйства, которое долгое время способно выдерживать такое понижение цен и повышение издержек, которое полностью уничтожает прибыль и часть заработной платы, что является губительным для предпринимателей, пользующихся наемным трудом. И именно потому, что крестьянское хозяйство не гонится за прибылью, а заботится о поддержании существования самого земледельца и его семьи.

Конкретизируя тезис о потребительской природе крестьянских хозяйств, Чаянов использовал теорию предельной полезности. Он утверждал, что в крестьянском хозяйстве существует определенный "естественный предел" увеличения продукции, который наступает в момент, когда тягость предельной затраты труда будет равняться субъективной оценке предельной полезности получаемой суммы. С определенными оговорками можно сказать, что затрата собственных сил идет до того предела, при котором крестьянское хозяйство получает все необходимое для существования своей семьи.

С теорией крестьянского хозяйства связана у Чаянова и теория кооперации. По его мнению, предпосылок для развития фермерских хозяйств американского типа в России нет, несмотря на то, что крупное сельскохозяйственное производство имеет относительное преимущество по сравнению с мелким. Поэтому оптимальным для нашей страны было бы сочетание отдельных крестьянских хозяйств с крупными хозяйствами кооперативного типа. Чаянов считал, что кооперация способна соединить различные виды и формы деятельности,

формируемых по вертикали "от поля к рынку". При этом за семейным производством остается процесс выращивания растений и животных. Все остальные операции, в том числе переработка продукции, ее транспортировка, реализация, кредитование, научное обслуживание будут осуществляться кооперативными организациями. Развитие кооперативов, которые вступают в непосредственные контакты, минуя капиталистически организованные предприятия, ослабляет последних. Таким образом, каждая новая форма кооперации (потребительская, производственная, кредитная - через организации сберкасс кооперации) осуществляет подрыв какого-нибудь вида капиталистической эксплуатации, заменяя его "товарищеским" методом удовлетворения потребностей.

Аграрным проблемам, в частности теории кооперации, отдал дань и такой известный русский экономист как Н.Д.Кондратьев (1892-1938). Кондратьев разделял взгляды партии эсеров, основанных на общинных трудовых воззрениях, взгляде на землю как на общее достояние всех трудящихся. Представители этой партии (В.М.Чернов, П.П.Маслов, С.С.Зак и др.) настаивали на социализации земли, т.е. изъятии ее из частной собственности отдельных лиц и передаче в общественное владение и распоряжение демократически организованных общин на началах уравнительного использования. Кондратьев также стоит за перевод всех земель в положение общенародного достояния, в трудовое пользование народа. Но Кондратьев, как и Чаянов, считает, что трудовые хозяйства сами по себе, в силу их натурального хозяйства, не нацелены на экономическую перспективу, на развитие во имя интересов государства. Преодоление же экономической ограниченности этих форм Кондратьев видел на путях кооперации. Кооперация, по его мнению, имеет два плюса: отсутствие акцента на прибыль и возможность обеспечить значительную производительность труда. И именно ему принадлежит обоснование основных принципов кооперирования - добровольность и последовательная смена форм кооперации от низших к высшим на основе экономической целесообразности.

Однако мировую известность принесла Н.Д.Кондратьеву не теория кооперации, а разработанная им теория больших циклов конъюнктуры, известная как "теория длинных волн Кондратьева". Изложение данной теории содержалось в статье "Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны", написанной им в 1922 году. Интерес Кондратьева к теории конъюнктуры, к проблеме долговременных колебаний был вызван стремлением выяснить тенденции развития народного хозяйства. Эта проблема соответствовала его научным интересам, поскольку именно Кондратьев создал и возглавлял до 1928 г. Конъюнктурный институт.

Кондратьев провел обработку временных рядов важнейших экономических показателей (товарные цены, процент на капитал, заработная плата" оборот внешней торговли и других) для четырех стран (Англии, Германии, США, Франции) за период примерно 140 лет. В результате обработки данных им была выявлена тенденция, показывающая существование больших периодических циклов продолжительностью от 48 до 55 лет. Эти циклы включали в себя фазу подъема и фазу спада. Эти фазы можно представить следующим образом.

[мал. 8](#)

Внимание к проблемам циклического развития экономики, дань которым отдал и Туган-Барановский, и Кондратьев, не в последнюю очередь было связано с теорией циклического развития, основы которой были заложены К.Марксом. Не случайно Кондратьев ищет корни длинных циклов в процессах, аналогичных тем, которые, согласно марксистской теории, порождают периодические колебания капиталистической экономики каждые 7-11 лет (так называемые циклы Жюглара). Кондратьев полагает, что продолжительность длинного цикла определяется средним сроком жизни производственных и инфраструктурных сооружений

(примерно 50 лет), которые являются одним из основных элементов капитальных благ общества. При этом обновление "основных капитальных благ" происходит не плавно, а толчками, а научно-технические изобретения и нововведения играют при этом решающую роль.

В динамике экономических циклов Кондратьевым были выделены некоторые закономерности. Так, "повышательная" фаза большого цикла (фаза подъема) наступает, по его мнению, при следующих условиях:

- высокая интенсивность сбережений,
- относительное обилие предложения и дешевизна ссудного капитала,
- аккумуляция его в распоряжении мощных финансовых и предпринимательских центров,
- низкий уровень товарных цен, который стимулирует сбережения и долгосрочное помещение капитала.

Если эти условия имеют место, то рано или поздно наступает момент, когда значительное инвестирование его в крупные сооружения, вызывающие радикальные изменения условий производства, становится достаточно рентабельным. Начинается полоса относительно грандиозного нового строительства, когда находят свое широкое применение накопившиеся технические изобретения, когда создаются новые производительные силы. Иначе говоря, интенсивное накопление капитала является не только предпосылкой вступления экономики в фазу длительного подъема, но и условием развития этой фазы.

Импульсом же для перехода в "понижательную" фазу (фазу спада) является недостаток ссудного капитала, ведущий к повышению ссудного процента, а в конечном счете к свертыванию хозяйственной активности и падению цен. При этом депрессивное состояние хозяйственной жизни толкает к поиску новых путей удешевления производства, именно, технических изобретений. Однако эти изобретения будут использованы уже в следующей "повышательной" волне, когда обилие свободного денежного капитала и его дешевизна сделают вновь рентабельными радикальные изменения в производстве. При этом Кондратьев подчеркивает, что свободный денежный капитал и низкий процент являются необходимым, но не достаточным условием перехода к "повышательной" фазе цикла. Не само по себе накопление денежного капитала выводит экономику из депрессии, а приведение им в действие научно-технического потенциала общества.

Теория "длинных волн" Н.Д.Кондратьева породила обширную литературу по данному вопросу, дав импульс разработке различных концепций долгосрочных экономических колебаний. Дискуссии ведутся относительно причин больших циклов, однако мало кто отрицает, что "длинные волны" связаны с процессами структурной перестройки экономики.

Экономические взгляды представителя российского марксизма В.И.Ульянова (Ленина) в значительной мере были представлены в лекции "Теории монополии и монополистического ценообразования". Что касается модели социализма, то в ленинской концепции получила развитие модель государственного социализма, в которой все граждане превращаются в служащих по найму у государства, становясь рабочими одного всенародного государственного "синдиката". Не случайно сопровождающий эту модель неизбежный принцип насилия (на эту опасность указывали и М.И.Туган-Барановской, и М.И.Бакунин) в России после победы большевиков все расширяется и наконец от средства подавления

противников революции становится средством чисто хозяйственных проблем. Законченным выражением этих взглядов стала экономическая программа одного из лидеров партии большевиков Л.Троцкого, изложенная им на девятом съезде ВКП(б) в 1920 году и получившая название концепции милитаризации труда. Ее основная идея - создание системы принудительного труда, казарменной

организации общества. Производство организовывалось по военному образцу, где вопрос трудовой дисциплины решался по законам военного времени, а высшие государственные органы принимают решения по всем хозяйственным и политическим вопросам. И хотя эта модель хозяйственного развития была отвергнута в связи с переходом от политики "военного коммунизма" к НЭПу², основные ее черты были воспроизведены в 30-е годы, когда была создана командно-административная система управления народным хозяйством. Но как это не парадоксальным покажется на первый взгляд, реальная модель социализма, имевшая место в Советском Союзе на протяжении более чем семидесяти лет, своими теоретическими корнями уходит не только к работам Маркса, но имеет более глубокую основу - двухвековые традиции русской социально-экономической мысли, которая в свою очередь связана с особым психологическим типом личности, присущим русскому народу. Это ярко выраженное стремление устроить жизнь на началах правды и справедливости. Не случайно в русской экономической литературе так много внимания уделяется проблемам будущего устройства общества (где несущими конструкциями как раз и являются идея общинности и государственности) и так мало теорий, имеющих дело с определением принципов и механизмов функционирования общества данного. В ней нет разработанных теорий общего и частичного равновесия экономической системы, теорий, посвященных анализу вклада данного фактора в рост общественного богатства, факторов динамического развития экономики. Но в то же время сильной стороной русской экономической мысли является ее этическая направленность, акцент на проблемах обеспечения роста благосостояния, рассматриваемого с позиций совершенствования распределения.

В рамках данных лекций мы не будем рассматривать содержание советской политической экономии, которая по существу сводилась к разъяснению и пропаганде работ Маркса, Энгельса, Ленина и доказательству преимуществ социализма перед капитализмом. Исключения составляют лишь работы представителей математического направления, в частности, Л.В.Канторовича (1912-1986), который в 1975 году стал лауреатом Нобелевской премии в области экономики за разработку теории оптимального использования ресурсов.